

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 44—51.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 44—51.

Научная статья

УДК 811.112.2'23

DOI: 10.46726/И.2023.2.5

ФРЕЙМ «ОПАСНОСТЬ» В ПРОГРАММЕ НЕМЕЦКОЙ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»

Инна Владимировна Кокурина

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, inna-kokurina@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена фреймингу как одному из способов воздействия на сознание и поведение человека. На материале текста базовой программы немецкой политической партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) констатируется тот факт, что актуализация фрейма «опасность / угроза» «заставляет» реципиента истолковывать событие так, как это выгодно манипулятору, и способствует формированию соответствующего взгляда на положение в стране, что подталкивает избирателя встать на сторону АдГ.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, фрейм, политический фрейминг, идеология, ценности, речевая манипуляция

Для цитирования: Кокурина И.В. Фрейм «опасность» в программе немецкой партии «Альтернатива для Германии» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 44—51.

Original article

THE FRAME “DANGER” IN THE PROGRAM OF THE ALTERNATIVE FOR GERMANY PARTY

Inna V. Kokurina

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, inna-kokurina@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the framing as one of the ways to influence human consciousness and behavior. Based on the text of the basic program of the German political party Alternative for Germany (AfG), it is stated that the actualization of the “danger / threat” frame “forces” the recipient to interpret the event in a way that is beneficial to the manipulator, and contributes to the formation of an appropriate view of the situation in the country, which pushes the voter to side with the AfG.

Keywords: cognitive linguistics, frame, political framing, ideology, values, speech manipulation

For citation: Kokurina I.V. The frame “danger” in the program of the Alternative for Germany party, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 44—51.

В процессе коммуникации любой человек опирается на накопленный багаж знаний, который он применяет для обработки, трактовки и оценки полученной информации. Представители когнитивной лингвистики утверждают, что наши знания не являются хаотичными, они структурированы определённым образом, и важнейшую роль при этом играют фреймы. Понятие фрейма (от англ. frame — рамка, каркас) впервые было введено в научный лексикон Марвином Минским, который, занимаясь проблемами искусственного интеллекта, разработал во второй половине XX века теорию фреймов. В своей работе «Фреймы для представления знаний» учёный даёт следующее определение: фрейм — это «структура знания для представления стереотипной ситуации» [Минский: 7]. Каждый фрейм, по мнению автора, можно представить как сеть, на верхнем уровне которой находятся самые устойчивые ассоциации и понятия, связанные с этим фреймом.

В лингвистике теорию М. Минского одними из первых использовали Ч. Филлмор и Т.А. ван Дейк. Ч. Филлмор понимал фрейм как «особую организацию знания, составляющую необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов» [Филлмор: 54]. С его точки зрения, на основе фреймов реципиент может интерпретировать текст, извлекая из него максимально возможную информацию. Т.А. ван Дейк, понимая фрейм как «единицу знания, организованную вокруг некоторого концепта, содержащую основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [Дейк: 16], отмечает его конвенциональную природу, уходящую корнями в типичные ситуации и образцы поведения в том или ином обществе. Аналогичная трактовка фрейма представлена отечественными учеными в «Кратком словаре когнитивных терминов» [Демьянков].

В дальнейшем американский профессор Р.М. Энтман поднимает проблему фрейминга, определяя его как процесс, который включает в себя отбор и выделение тех или иных фактов, и использует в связи с этим глагол to frame (кадрировать): “To frame is to select some aspects of a perceived reality and make them more salient in a communicating text, in such a way as to promote a particular definition of problem, causal interpretation, moral evaluation, and/or treatment recommendation for the item described” («кадрировать — значит выбирать некоторые аспекты воспринимаемой действительности, акцентировать их в тексте коммуникации таким образом, чтобы спровоцировать определённое толкование проблемы, интерпретацию причин, нравственную оценку и/или рекомендуемую трактовку сообщения») [Entman: 52].

Д. Лакофф в статье «Фрейминг демократов» отмечает активное использование фрейминга в политических целях. Учёный утверждает, что американские консерваторы давно распознали манипулятивную функцию фреймов и в течение десятилетий тратили миллиарды на исследование этого процесса и создание соответствующего языка, который бы незаметно для реципиентов создал в их сознании выгодную консерваторам точку зрения и соответствующую оценку событий и действий правящих кругов. В качестве примера Д. Лакофф приводит выражение «облегчение налогового бремени», которое появилось в сообщениях Белого дома после прихода к власти Дж. Буша-младшего. Отмеченное выражение, по мнению автора, предполагает концептуальную метафору, которая закладывает в сознание получающих информацию соответствующий образ, а именно оценку налогов как бремени, вызывающего страдания жертв (налогоплательщиков), и убеждение в том, что

сторонники снижения налогов являются героями, которых нужно поддерживать. Одновременно демократы, выступающие против снижения налогов, воспринимаются реципиентом как «плохие ребята, которые хотят помешать облегчению страданий жертвы, то есть налогоплательщика» [Лакофф: 313—314]. Д. Лакофф подчеркивает, что даже если человек отрицает фрейм, он всё равно его активирует, поэтому для того, кто подвергся фреймингу, не остаётся ничего иного, как провести рефрейминг, для которого, однако, недостаточно короткого заявления политика, а необходима методичная работа, время и повторение желаемой информации.

Таким образом, фреймовая теория Марвина Минского получила дальнейшее самостоятельное развитие в когнитивной лингвистике и политической коммуникации, и на сегодняшний день неоспоримой является идея о том, что “ein sprachlicher Ausdruck, also auf der lexikalischen Ebene ein Wort, stets einen Frame evoziert der die Bedeutung dieses Ausdrucks motiviert und mit hin für diese Bedeutung konstitutiv ist” («языковое выражение, то есть на лексическом уровне слово, всегда вызывает фрейм, который мотивирует значение этого выражения и, следовательно, является для этого значения определяющим») [Ziem, Fritsche: 1]. Иными словами, язык практически не представляет объективного отражения реальности, он создаёт свою собственную реальность. При этом в каждом речевом акте и акте понимания значение языковых единиц формируется также с опорой на фоновые знания реципиента и зависит от этих знаний (к такому выводу приходит также Э. Велинг в своей книге «Политический фрейминг» [Wehling: 41]).

Политический фрейминг можно трактовать как осознанное и намеренное использование языковых единиц с целью активизации в сознании читателя / слушателя / избирателя определённых образов, идей и достижения необходимой трактовки событий, намерений и поступков политических партий / деятелей. К. Шибель сравнивает такой процесс с формированием “Korpfkino” («кино в голове») [Schiebel]. Ярким примером политического фрейминга может являться основная программа немецкой партии АдГ — Альтернатива для Германии.

Стоит отметить, что партия АдГ является достаточно молодой: она была создана в 2013 году, однако очень быстро завоевала популярность у избирателей и уже в 2014 году вошла в Европейский парламент, набрав 7 % голосов на выборах, а с 2017 года партия представлена в Бундестаге. Средства массовой информации и правящие политические круги описывают АдГ как ультраправую, националистическую или правопопулистскую партию, и основой для таких утверждений является постулируемый в текстах партии антагонизм народа и правительства / элиты. При этом в самопрезентации на официальной странице Альтернативы для Германии можно увидеть следующую характеристику: «Мы либералы и консерваторы. Мы свободные граждане своей страны. Мы убеждённые демократы». Не последнюю роль в успешности избирательной программы партии играют не только постулируемые идеи и убеждения, но и умелое использование языковых единиц (слов, метафор, клише), активирующих определённые фреймы в сознании избирателей и влияющих на выбор последних. В основополагающей политической программе, в которой действительно прослеживается постоянная поляризация «свой — чужой», риторика партии базируется на таких ярких и частотных фреймах как «опасность / угроза», «неправовое государство» и «преступное правительство». Способы актуализации фрейма «опасность / угроза» будут рассмотрены далее.

Итак, основная идея, которая прослеживается в программе партии АдГ, заключается в том, что в настоящее время правительство Германии проводит противоправную политику, не защищающую и даже ущемляющую интересы граждан (немцев, коренных жителей страны). Знакомство с программой должно сформировать у избирателя убеждение, что он сам и его страна находятся в постоянной опасности. Неудивительно, что программе 28 раз встречается существительное *Gefahr* ('опасность') и его однокоренные слова, такие как *gefährden* ('угрожать', 'подвергать опасности'), *Gefährdung* ('угроза'), *gefährlich* ('опасный'), например:

Die AfD will diese zynisch hingenommene Folge eines irregeleiteten Humanitarismus vermeiden und die daraus entstehende Gefahr sozialer und religiöser Unruhen sowie eines schleichenden Erlöschens der europäischen Kulturen abwenden (59)*. — АдГ хочет избежать этого цинично воспринимаемого последствия ошибочного гуманизма и предотвратить вытекающую из этого угрозу социальных и религиозных беспорядков, а также подкрадывающегося исчезновения европейских культур.

В приведённом тезисе из программы фрейм угрозы актуализируется не только за счёт использования словосочетания 'угроза социальных и религиозных беспорядков', но и менее заметно за счёт применения причастия от глагола *schleichen* 'пробирается, подкрадывается', поскольку отмеченный глагол в сознании вызывает ассоциации с каким-то тайным и чаще противоправным действием.

Наибольшую частотность использования лексемы *Gefahr* и однокоренных слов можно отметить в седьмом разделе программы «Культура, язык и идентичность», в котором утверждается, что распространение ислама является большой угрозой для идентичности немцев и немецкой культуры, например:

Der Islam gehört nicht zu Deutschland. In seiner Ausbreitung und in der Präsenz einer ständig wachsenden Zahl von Muslimen sieht die AfD eine große Gefahr für unseren Staat, unsere Gesellschaft und unsere Werteordnung (49). — Ислам не является частью Германии. В его распространении и в постоянно растущем числе мусульман АдГ видит большую опасность для нашего государства, нашего общества и нашей системы ценностей.

В рамках данного предложения можно отметить не только эпитет 'большой', который сопровождает существительное 'опасность', но и повтор местоимения 'наш', что сочетает актуализацию рассматриваемого фрейма с усиленной поляризацией «свой / чужой». Кроме того, местоимения «мы» и «наш» являются одним из частотных средств манипулирования, поскольку реципиент текста, содержащего такие местоимения, зачастую неосознанно причисляет себя к членам сообщества и поэтому воспринимает постулируемое мнение как своё собственное.

Можно отметить, что идея угрозы, пусть и в менее интенсивной форме, транслируется за счет использования отмеченных лексем практически во всех пунктах программы, подчеркивая, что при современном правительстве граждан Германии ни в какой сфере жизни не может чувствовать себя безопасно. Это касается экологии, энергетики, образования, семьи, финансов, здравоохранения, работы, например:

---

* Здесь и далее Программа партии АдГ цитируется по: [Programm für Deutschland] с указанием в скобках страниц.

Das EEG und die Energiewende gefährden die Stromversorgung (80). — Закон о возобновляемых источниках энергии и энергетический переход ставят под угрозу электроснабжение.

Das derzeit niedrige Zinsniveau gefährdet die Alterssicherung weiter Teile der Bevölkerung und kann deshalb nicht auf Dauer aufrechterhalten werden (76). — Сегодняшний низкий уровень процентных ставок больше ставит под угрозу пенсионное обеспечение большей части населения, и поэтому он не может поддерживаться в долгосрочной перспективе.

Кроме того, фрейм «опасность» может активироваться в сознании реципиента не только путем использования лексем, содержащих компонент *gefahr-*, палитра языковых средств с потенциалом создания аналогичных ассоциаций достаточно обширна. Несомненно, одной из таких лексем является глагол *drohen* ('угрожать') и образованные от него дериваты, например:

Die ständige, vielfach ideologiegetriebene Expansion der Staatsaufgaben stößt an finanzielle und faktische Grenzen. Sie bedroht inzwischen den Kerngehalt der elementaren Freiheitsrechte der Bürger. Der Staat hat sich verzettelt (9). — Постоянное и во многом обусловленное идеологией расширение государственных задач наталкивается на финансовые и фактические ограничения. В настоящее время оно ставит под угрозу сущность элементарных прав граждан на свободу. Государство оказалось в тупике.

Приведённый выше пример представляется особенно интересным, поскольку представляемая в нём угроза исходит со стороны собственного государства, которое должно заботиться о благополучии своих граждан и являться для них гарантом сохранения прав, провозглашенных в конституции. Если избиратель подробно ознакомится с программой партии АдГ, то он может прийти к выводу о том, что его благополучию угрожает как само государство в целом, так и представители законодательной власти в лице депутатов:

Die Nebentätigkeiten der Abgeordneten haben ein für unsere Demokratie bedrohliches Ausmaß angenommen. Der Umfang der Nebentätigkeiten vieler Abgeordneter führt zwangsläufig zu Abstrichen bei ihrer parlamentarischen Aufgabenerledigung (13). — Побочная деятельность депутатов парламента достигла угрожающих для нашей демократии масштабов. Объем дополнительной деятельности многих депутатов неизбежно приводит к срыву выполнения их парламентских обязанностей.

Кроме того, угрозой для демократии является экономический курс правящих партий и их безграничная власть:

Die Allmacht der Parteien und deren Ausbeutung des Staates gefährden unsere Demokratie (10). — Всемогущество партий и их эксплуатация государства ставят под угрозу нашу демократию.

Актуализации фрейма «опасность» может способствовать также использование существительного *Schutz* ('защита') и однокоренного глагола *schützen* ('защищать') (эти слова встречаются в тексте основной программы 106 раз), поскольку необходимость в защите возникает именно в ситуации, когда кому-то или чему-то угрожает опасность. Отмеченные лексемы встречаются уже в заголовках отдельных пунктов программы, например, "*Opferschutz statt Täterschutz*" (*Защита жертв вместо защиты преступников*, пункт 3.4), "*Kein Datenschutz für Täter*" (*Никакой защиты данных / конфиденциальности для преступников*, пункт 3.6). Подобные формулировки ключевых требований в программе формируют представление о парадоксальной ситуации: в стране под защитой находятся преступники, тогда как их потенциальные жертвы

являются беззащитными, что, несомненно, представляет угрозу для обычных законопослушных граждан. Пункт 3.9 называется “*Deutsche Grenzen schützen*” (*Защитить немецкие границы*), что ассоциируется с присутствием угрозы внешнего вторжения, что опасно и для всего государства, его суверенитета в целом, и для каждого гражданина в отдельности. Кроме отмеченных, можно упомянуть также пункт 10.11, который называется “*Verbraucherschutz modernisieren und stärken*” (*Модернизировать и усилить защиту прав потребителей*).

Яркой иллюстрацией актуализации фрейма «опасность» при помощи использования определённых языковых единиц может являться следующий пример из программы партии:

Die AfD setzt sich für eine schnelle Verbesserung der Justizorganisation, für eine Wiederherstellung unseres Rechtssystems und für einen effektiven Rechtsschutz der Bürger ein. Die Justiz muss in allen Bereichen wieder schneller und zuverlässiger arbeiten (25). — АдГ стремится к быстрому улучшению организации правосудия, к восстановлению нашей правовой системы и эффективной правовой защите граждан. Правосудие должно во всех областях снова работать быстрее и надежнее.

Умелое использование в одном абзаце подчеркнутых слов создает в сознании реципиента представление о том, что при существующем правительстве правосудие организовано недостаточно хорошо или даже плохо (поэтому его необходимо улучшить), правовая система разрушена (её необходимо восстановить), защита прав граждан является неэффективной, а работа правосудия медленная и ненадёжная, при этом когда-то всё было совершенно иначе (эффект сочетания сравнительной степени ‘быстрее и надежнее’ и лексемы ‘снова’). В подобной ситуации граждане страны не могут чувствовать себя в безопасности, ощущают постоянную угрозу, что мотивирует их проголосовать за АдГ, выступающую в роли защитника и обещающую всё исправить и улучшить. Тот факт, что жители государства живут в условиях постоянной угрозы, подчеркивается и формулировками, из которых следует, что даже конституционный суд не является в Германии неприкосновенным:

Insbesondere die Verfassungsgerichte und Rechnungshöfe sind vor parteipolitischer Einwirkung zu schützen (25). — В особенности конституционные суды и счетные палаты необходимо защитить от партийно-политического воздействия.

В качестве одного из основных источников опасности, от которого необходимо защищать граждан Германии, в программе АдГ постулируются мигранты и беженцы, их номинация традиционно выступает в одном контексте с существительным *Kriminalität* (‘преступность’):

Die AfD fordert, dem Schutz der Bürger vor einwanderungsbedingter Kriminalität oberste Priorität einzuräumen. <...> Sie müssen zum bestmöglichen Schutz der Bürger vor einwanderungsbedingter Kriminalität ebenso wie zur Unterbindung von Asyl- und Rechtsmissbrauch gesetzlich aufgefordert und in der Lage sein (65). — АдГ призывает уделять первоочередное внимание защите граждан от преступности, связанной с иммиграцией. <...> Они должны быть призваны и иметь возможность в соответствии с законом наилучшим образом защищать граждан от преступности, связанной с иммиграцией, а также пресекать злоупотребление правом предоставления убежища.

Своеобразными словами-триггерами, пробуждающими в сознании соответствующие ассоциации и активирующими фрейм «опасность» можно считать также существительные *Krise* (‘кризис’), *Katastrophe* (‘катастрофа’),

Problem ('проблема'). В программе партии отрицается философия истории, которая исходит из того, что с моральной точки зрения человечество растёт и улучшается, и утверждается, что угроза кризиса может возникнуть в любое время:

Die geschichtliche Entwicklung bleibt unabgeschlossen und offen für überraschende Wendungen und Aufbrüche, aber auch für Krisen und Katastrophen (10). — *Историческое развитие остается незавершенным и открытым для неожиданных поворотов и прорывов, но также и для кризисов и катастроф.*

Для актуализации идеи о том, что опасность поджидает граждан Германии и в финансовой области, также используется словосочетание *Eskalation der Krise* ('эскалация кризиса'):

Die derzeitigen Eigenkapitalvorschriften für das Bankenwesen führen mittelfristig unweigerlich zu einer weiteren Eskalation der Bankenkrise (22). — *Действующие в банковской сфере правила достаточности капитала в среднесрочной перспективе неизбежно приведут к дальнейшей эскалации банковского кризиса.*

Усиление негативной оценки деятельности правящих кругов и последствий их политики происходит также за счет использования перед отмеченными существительными соответствующих определений, например:

Die gewaltige demografische Problemlage, die uns in Deutschland bevorsteht, wird uns zu einem veränderten Staatsverständnis zwingen (22). — *Огромная демографическая проблема, которая ожидает нас в Германии, заставит нас изменить понимание государства.*

Таким образом, используя определённые лексемы в своей программе, партия Альтернатива для Германии, словно умелый кукловод, дёргая за ниточки, вызывает в сознании реципиента соответствующие ассоциации и актуализирует фрейм «опасность / угроза». Это способствует возникновению у потенциальных избирателей страха, тревоги за свою страну, культуру, за свою семью, детей и близких, за своё дальнейшее существование. Активируя одну из самых сильных человеческих эмоций, АдГ формирует и видоизменяет у реципиента оценку политической ситуации в стране и в мире, мотивируя голосующих сделать выбор, который приведёт к изменению политического курса, то есть выбор в пользу именно этой партии.

Список литературы / References

- Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 308 с.
(Dijk T.A. van. Language. Knowledge. Communication, Moscow, 1989, 308 p. — In Russ.)
- Демьянков В.З. Фреймовая семантика // Краткий словарь когнитивных терминов / под общей ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. С. 189—191.
(Demyankov V.Z. Frame Semantics, *Concise Dictionary of Cognitive Terms*, Moscow, 1996, pp. 189—191. — In Russ.)
- Лакофф Д. Фрейминг демократов // Политическая лингвистика. 2014. № 4. С. 313—318.
(Lakoff G. Framing the Dems, *Political Linguistic*, 2014, no. 4, pp. 313—318. — In Russ.)
- Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
(Minsky M. Frames for Representing Knowledge, Moscow, 1979, 152 p. — In Russ.)

- Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52—92.
(Fillmore C.J. Frames and semantics of understanding, *New in foreign linguistics. Iss. 23. Cognitive aspects of language*, Moscow, 1988, pp. 52—92. — In Russ.)
- Entman R.M. Framing: toward clarification of a fractured paradigm, *Journal of Communication*, 1993, no. 43 (4), pp. 51—58. URL: <https://eclass.uoa.gr/modules/document/file.php/MEDIA266/framing%20towards%20clarification.pdf> (accessed: 29.12.2022).
- Programm für Deutschland. Das Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2018/01/Programm_AfD_Online-PDF_150616.pdf (accessed: 11.11.2022).
- Schiebel Ch. Framing macht Politik, *Politische Studien*, 483/2019, S. 51—59. URL: https://www.hss.de/download/publications/PS_483_ZUKUNFTSAUFGABE_PFLIEGE_08.pdf (accessed: 29.12.2022).
- Wehling E. Politisches Framing. Wie eine Nation sich ihr Denken einredet — und daraus Politik macht, Leck: Ullstein, 2018, 240 p.
- Ziem A., Fritsche B. Politisches Framing: Die verborgene Wirkung der Sprache auf unser Denken, *Mythos Magazin: Politisches Framing*, 2019, no. 1, S. 1—11. URL: http://www.mythos-magazin.de/politisches-framing/zf_potitisches-framing.pdf (accessed: 11.11.2022).

Статья поступила в редакцию 17.02.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 17.02.2023; approved after reviewing 02.03.2023; accepted for publication 05.03.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Кокурина Инна Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, inna-kokurina@mail.ru

Kokurina Inna Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, inna-kokurina@mail.ru